

Фэн Цзицай
"Чэнь Сы дарит подарок"

В людском мире превыше всего ценятся четыре блага: деньги, власть, отец и внешность. Есть деньги - и до богов достучишься, есть власть - так и боги не нужны, есть заботливый отец - обеспечит надежный тыл, а если с внешностью повезло - то, кто ни посмотрит на тебя, всякому ты люб. Однако, самих по себе этих благ недостаточно. Деньгами да властью надо еще правильно распорядиться, заботу отца и привлекательную внешность надо уметь использовать. Тут никак не обойтись без умелого применения.

Допустим, надо чиновнику подарок сделать. А он подарков не принимает. Не пойдёшь же ты к нему напролом в кабинет с золотыми монетами на подносе? Тут ещё надобно подумать – с какой стороны к нему подступиться. В старом Тяньцзине ловчее всех делать подношения чиновникам умел Чэнь Сы, он же больше всех получал с этого прибыль. За свою жизнь и нескольких книжек не прочел, а совсем еще молодым был назначен заместителем начальника почтового управления. Люди про него говорили, что он ни шагу без подношения не делал. Сам Чэнь Сы говаривал, что дорога в чиновники ухабистая, если под каждый шаг подарок не подложишь, так и застрянешь.

В деле подношений Чэнь Сы был мастер. Он так ловко все обстрипывал, что сам черт не заметил бы, как уже с подарком сидит. Но сам подарок оставался в тени, а факт дарения, напротив, был очевидным. Эта наука «очевидного» и была мудреной. Как же так незаметно подарить, чтобы только тот, кому предназначен подарок нутром почуял, что к чему, а окружающим было бы невдомек?

У Чэнь Сы был старый приятель Гэ, владелец ювелирного магазина. Как-то раз, посчастливилось старине Гэ пригласить на обед в роскошный ресторан Французской концессии губернатора провинции Чжили, господина Цзя. Чэнь Сы не был знаком с губернатором и давным-давно искал случая засвидетельствовать ему своё почтение. Он и упросил своего друга взять его на обед, чтобы представиться губернатору Цзя.

Старина Гэ предупредил:

- Ты только не вздумай что-нибудь дарить ему в моем присутствии! Наш гость - человек с высоким положением, не подобает на людях к нему с подарками лезть. Если ты меня подведёшь, то считай всей моей торговле конец!

Чэнь Сы со смехом ему ответил:

- Ты меня за желторотого птенца держишь? Если уж дойдёт до подарка, ты даже и не заметишь.

На званный обед господин Цзя пришёл в сопровождении одного из своих помощников, чиновника мелкого ранга. Старина Гэ представил Чэнь Сы, которого едва удостоили взглядом, будто собачонку. В деловом мире у кого деньги, тот и музыку заказывает. В чиновничьем мире, кому

ранг позволяет, тот и в разговоре участвует. Чэнь Сы не полагалось даже и рта открывать. Он молчал и терпеливо дожидался, пока в разговоре не возникнет пауза. В этой тишине он вдруг сказал: "Какая же картина некрасивая!", и показал на висевшую в зале картину с цветами и птицами. Он давно слышал, что губернатор Цзя любит живопись, и что его коллекция свитков с картинами известных художников занимает целую комнату. Своим замечанием Чэнь Сы надеялся задеть за живое губернатора Цзя.

Приёмчик действительно сработал. Губернатор Цзя недоуменно взглянул на него:

- А ты что же, в картинах разбираешься?

Чэнь Сы смущенно повертел палочки в руке и сказал:

- Я - нет, да и не очень-то они мне нравятся, а вот отец мой был любитель живописи. Старик в этом году умер, оставил после себя огромную кипу свитков. Хорошо хоть сперва наш отец землю купил и дом построил. А то потом всю жизнь он деньги на картины спускал. Смотрю я на эту кучу свитков - ни съесть их, ни надеть - хлам хламом! Что с ними делать - ума не приложу.

При этих словах у губернатора Цзя дрогнули ресницы - верный знак, что зацепило-таки его за живое. Он дальше и спрашивает:

- А кем написаны картины?

На лице у Чэнь Сы мелькнуло глуповатое выражение:

- Да я не помню. Отец все говорил, «знаменитый художник, знаменитый художник». А Вы интересуетесь живописью?

Губернатор Цзя, несколько поколебавшись, промолвил:

- Да так, немного. Люблю на картины посмотреть. Так ты не знаешь, что за картины у тебя дома лежат? Кто художник?

- Кажется, имя у него на -ши заканчивается. В надписи на картине впереди ещё несколько иероглифов идут.

Губернатор Цзя тут же встрепенулся:

- Ци Байши?

- Ну, Ци Байши-то я знаю. Это который всяких креветок и крабов рисовал. Что в них хорошего? Ни на зуб положить, ни глаз порадовать. У нас было несколько его картин, так я их раздал. А этот Ши, не Ци-Бай-Ши, а как-то-как-то-Ши, сейчас не вспомню. Картины у него темные-претемные, что нарисовано - не разберешь, просто тушь размазал и все. Вот придёт старьёвщик, все ему отдам!

Губернатор Цзя задумался. И тут его глаза загорелись:

- Фу Баоши?

Тут уже Чэнь Сы задумался, как будто припоминая что-то, а потом как вскрикнет:

- Точно! Точно Баоши! Баоши и есть! Я ещё говорил, что у этих художников имена все одинаковые - Байши, Баоши - поди разбери, кто есть кто. А он, что, известный?

Губернатор Цзя, помедлив, сказал:

- Да так, вроде известный, и картины вроде ничего.

Чэнь Сы все не унимался:

- Черным-черно намалевал - и ничего? Я в этом вообще не понимаю. Если губернатору Цзя захочется взглянуть, только скажите - я в любое время их Вам принесу. Если бы сегодня разговор про них не зашёл, так я бы грешным делом уже завтра старьевщику все сплавил.

У Чэнь Сы при этом был такой счастливый вид, как будто он нашёл жениха для своей неказистой дочери, и ему не терпелось отдать ее замуж.

Обед шёл своим чередом, все ели-пили, смеялись. Губернатор Цзя то и дело обращался к Чэнь Сы с улыбкой да с шуткой.

Старина Гэ хоть и сидел на том обеде, да так и не понял, что произошло. Он сам-то был человек не очень образованный, а уж в искусстве совсем ничего не смыслил. Потом спросил у знающих людей про Фу Баоши. Оказалось, что это крупный художник, недавно выставлялся в Нанкине и весь город восхищался его картинами. Лишь поразмыслив обстоятельно, старина Гэ наконец-то понял как тонко, как искусно, как ловко Чэнь Сы преподнёс свой подарок. Прошло полгода, и до него дошли вести, что Чэнь Сы поднялся в чине, стал начальником почты. Старина Гэ не смог не признать:

- Ай да Чэнь Сы! Подарит так, что даже святые духи не прознают. Далеко пойдёт, большим чиновником станет!